

Во-вторых, независимые эксперты должны иметь право: а) требовать материалы и документы, которые связаны с подготовкой проекта закона; б) изложить особое мнение эксперта, которое необходимо приобщить к экспертному заключению; в) участвовать с правом совещательного голоса в обсуждении и принятии проектов законов или иных нормативных правовых актов, прошедших экспертизу.

В-третьих, довести до населения результаты независимой научной экспертизы через средства массовой информации.

В-четвертых, необходимо закрепить в регламентах органов государственной власти субъектов Российской Федерации нормы об участии представителей территориальных органов Министерства юстиции РФ в обсуждении и принятии проектов законов и иных нормативных правовых актов, прошедших экспертизу.

Осуществление указанных предложений в виде правового регулирования и правоприменения позволит поднять эффективность предупреждения коллизий в законодательстве Российской Федерации. Законодательный процесс напрямую связан с уровнем правового сознания соответствующих субъектов, моральными установками, осознанием своей миссии как творцов законодательства.

Библиографический список

1. Артамонов А.Н. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации: на примере субъектов Федерации Южного федерального округа: диссертация ... кандидата юридических наук - Москва, 2013.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ (ред. от 31.07.2020) //СПС КонсультантПлюс

3. Лукьянчикова Е.Ф. Производство по принятию нормативных правовых актов законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис... канд. юрид. наук. – Белгород. – 2009. – 214 с.

4. Иналкаева К.С. Роль Общественной палаты Чеченской Республики как института гражданского общества // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Издательство ЧГПУ. Грозный. – 2015. № 4 (12). – С.12-16.

5. Иналкаева К.С. Орган конституционной юстиции в субъекте Российской Федерации //Журнал конституционного правосудия. – 2016. №2 (50). – С.29-32

6. Нурутдинова Р.И. Институт межпарламентского сотрудничества субъектов РФ: конституционно - правовое исследование. Автореферат дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук Казань. – 2013.

7. О Регламенте Парламента Чеченской Республики (ред. от 10.10. 2013): Постановление Парламента Чеченской Республики от 30.10.2008 № 2-2П // Официальный сайт Парламента Чеченской Республики (www.parlamentshr.ru)

8. Стародубцева И.А. Конституционно-правовое регулирование коллизионных отношений. Дис. доктора юрид. наук, М., 2018

9. Тхабисимова Л.А. Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти. Монография. – М.: «Проспект», 2018.

10. Федеральный закон от 6 октября 1999 года №184-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» //СПС КонсультантПлюс

Код УДК 342.7

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Приходько Татьяна Викторовна

кандидат юридических наук

доцент кафедры

правового обеспечения национальной безопасности

ФБГОУ ВО «Байкальский государственный университет»

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND HUMAN RIGHTS: SOME LEGAL ASPECTS

Prikhodko Tatiana Viktorovna

Candidate of Law

Associate Professor of

the Department of National Security's Maintenance

Baikal State University

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые правовые аспекты внедрения элементов искусственного интеллекта, затрагивается проблема вмешательства в основные права и свободы в

предиктивной полицейской деятельности, делается вывод о необходимости уточнения принципа соразмерности вмешательства в основные права и свободы при использовании механизмов машинного обучения.

Annotation. The author investigates some legal aspects of artificial intelligence's application, analyses the predictive policing in conjunction with problem of human right's intervention. The article contains the conclusion that it is need to review the proportionality's principle of human right's intervention in the sphere of artificial intelligence.

Ключевые слова: искусственный интеллект, элементы машинного обучения, предиктивная полицейская деятельность, права и свободы человека и гражданина, вмешательство в права и свободы, Конституция РФ, Европейский Суд по правам человека.

Keywords: artificial intelligence, machine learning's elements, predictive policing, human rights, freedoms, human rights intervention, Constitution of the Russian Federation, European Court of Human Rights.

Не смотря на широкий интерес к проблеме искусственного интеллекта в настоящее время, определение термина «искусственный интеллект» является весьма дискуссионным. К одной из первых дефиниций «искусственного интеллекта» можно отнести определение профессора электротехники Технологического института Массачусетса М. Мински, в 1968г. он определил учение об искусственном интеллекте как «науку о создании машин, осуществляющих деятельность, которая потребовала бы интеллекта, как если бы ее совершали люди»²⁵. В современный период времени искусственный интеллект обычно характеризует способности машины выполнять когнитивные функции, такие как решение проблем и обучение. Суть технологии искусственного интеллекта заключается в использовании значительного количества данных для «самообучения» машины, которое позволяет получить желаемый результат без необходимости ее постоянного перепрограммирования [5, с. 1132].
26. Таким образом выполнение прежних задач становится все более автономным. По прогнозам ряда экспертов к 2025 году технологии искусственного интеллекта заменят примерно 1/3 рабочих мест в традиционных профессиях²⁷.

Автономия, возникающая в результате самостоятельного обучения и принятия решений, составляет ядро искусственного интеллекта, является его особенностью, отличающей элементы искусственного интеллекта от программного обеспечения в его прежнем понимании. Предполагается, что автоматизация когнитивных процессов способна усовершенствовать процессы обработки данных, что позволит увеличить скорость принятия решений без ущерба их качеству.

Иллюстрацией позитивного применения технологий искусственного интеллекта может служить, к примеру, создание алгоритма, способствующего совершенствованию анализ жалоб в Европейский Суд по правам человека и отбора из них приемлемых с точки зрения соответствия Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Так, в 2016 году команде ученых

под руководством Николаса Алетраса из Университетского колледжа Лондона удалось создать технологию автоматизации анализа текста обращений в Суд.

Помимо этого,

В своей работе математики использовали 584 постановления суда по иску граждан в ЕСПЧ. Выбраны были те, что апеллировали к трем статьям Конвенции о защите прав человека

— ст. 3 (запрет на пытки и унижительное обращение), ст. 6 (право на справедливое судебное разбирательство) и ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни). Статьи эти были выбраны потому, что относятся к основополагающим правам и по ним опубликовано больше постановлений.

После анализа сотен материалов искусственный интеллект достиг точности вынесения приговора в 79% — в стольких случаях его вердикт совпадал с решением суда.

С целью отбора из них допустимых жалоб по рассмотрению, позволяя значительно облегчить деятельность Суда и оптимизировать сроки рассмотрения обращений [3].

Вместе с тем, очевидно, что применение технологий искусственного интеллекта в правовом государстве не должно ставить под сомнение уважение достоинства личности, незыблемость прав человека, ведь пренебрежение данными постулатами способно с легкостью перевести «машину» из разряда помощника человека в его противника. Следовательно, внедрение элементов машинного обучения и искусственного интеллекта заставляет по-новому взглянуть на проблему вмешательства в основные права и свободы.

Так, одним из самых совершенных способов определения места нахождения подозреваемого лица и его поимки может стать внедрение технологии распознавания лиц на основе данных, полученных с камер видеонаблюдения, установленных в публичных местах или местах массового скопления людей. Вместе с тем, несмотря на очевидные преимущества, система распознавания лиц может представлять собой непропорциональное вмешательство в основные права

25 Minsky M. Semantic Information Processing. 1968. 438 p.

26 Garde T. Artificial Intelligence and Induced Infringement // Gewerblicher Rechtsschutz und

Urheberrecht Internationaler Teil. – 2018. – P. 1132-1138.

27 Ford M. The Rise of Robots: Technology and the Threat of Mass Unemployment. 2016. 320 p.

человека, поскольку, к примеру, в случае проведения публичного мероприятия, данная система может зафиксировать список участвующих в нем лиц. Зная о формировании такого списка, количество «протестующих», желающих участвовать в публичном мероприятии может значительно сократиться.

Далее вызывает опасения «предиктивная полицейская деятельность». Предиктивная полицейская деятельность заключается в использовании полицией аналитико-технических процедур для прогнозирования вероятности будущих преступлений, выявлению потенциальных правонарушителей и определения вероятных мест правонарушений [6, с. 49]. Использование элементов искусственного интеллекта при этом позволяет проанализировать и оценить большой объем самой разнообразной информации, позволяя значительно повысить эффективность и результативность работы органов полиции.

Подобная предиктивная полицейская деятельность широко применяется в США с 2008 года. Там вычислительные системы на основе алгоритмов направлены на определение вероятности возникновения любого рода правонарушений, при этом для обработки используются сведения, полученные как из общедоступных источников, так и данные коммерческих реестров, веб-поисков и социальных сетей [7, с. 5]. В Германии предиктивная полицейская деятельность применяется с 2014 года в шести федеральных землях. В отличие от Соединенных Штатов в Федеративной Республике Германия предиктивная полицейская деятельность с использованием элементов искусственного интеллекта применяется только в ограниченных случаях: с целью определения территории, где может произойти хищение с проникновением в жилое помещение или угон транспортных средств, при этом анализу подлежат исключительно данные, полученные из общедоступных источников [7, с. 7]. Предполагается, что новые способы использования методов государственного надзора на основе анализа цифровых данных могут превратить работу полиции из уголовного расследования в превентивную упреждающую деятельность [7, с. 8].

Целью такой деятельности является предотвращение потенциальных угроз безопасности государства и общества. Вместе с тем любая деятельность публичной власти не должна приводить к неправомерному вмешательству в основные права и свободы.

Следует отметить, что критерии допустимости вмешательства в основные права и свободы в России определяются ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации [1]. Меры вмешательства должны отвечать требованиям справедливости, являться адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми строго обусловленным целям [2]. Мероприятие, связанное с вмешательством в права и свободы человека и гражданина, должно быть «необходимым» для

достижения законной цели: если для достижения данной цели существует несколько возможных средств, то из них следует выбрать такое, от которого можно ожидать наименьшего воздействия на защищенные блага. «Другими словами, требование необходимости подразумевает, что цель не может быть достигнута посредством других, равно действующих, но менее обременительных средств» [4, с. 141]. Необходимое для достижения цели вмешательство в права и свободы человека и гражданина может быть признано недопустимым в том случае, если тяжесть воздействия на защищенные блага в сравнении с общественным интересом настолько велика, что вмешательство представляется несоразмерным [8, с. 782].

Критерий «соразмерности» подразумевает, что при определенных обстоятельствах государству следует отказаться от правового регулирования общественных отношений, если частные интересы, выраженные в защищенных правами и свободами блага, преобладают [8, с. 782]. Вопрос о соблюдении тех или иных требований должен решаться индивидуально в каждом конкретном случае. При этом необходимо учитывать как неоспоримые, первостепенные и особенно важные для всего общества блага, так и исключительные права и свободы отдельного лица [9].

Таким образом, возможности практического применения предиктивной полицейской деятельности в Российской Федерации заключается в решении вопроса о том, какие данные при этом будут подлежать обработке и то, каким способом эти данные будут получены. Представляется, что целесообразность вмешательства, вызванного внедрением элементов искусственного интеллекта, в основные права и свободы требует убедительной аргументации.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г. // Российская газета. – 2009. – 21 янв.
2. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова: Постановление Конституционного Суда РФ от 30 окт. 2003 г. № 15-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 6.
3. Искусственный интеллект научился предсказывать решения ЕСПЧ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gazeta.ru/science/2016/10/24_a_10267349.shtml.
4. Приходько Татьяна Викторовна. Современная модель ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия:

конституционно-правовое исследование:
диссертация ... кандидата Юридических наук:
12.00.02 / Приходько Татьяна Викторовна; [Место
защиты: ФГБОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»], 2017. – 200
с.

5. Garde T. Artificial Intelligence and Induced
Infringement // Gewerblicher Rechtsschutz und
Urheberrecht Internationaler Teil. – 2018. – S. 1132-
1138.

6. Härtel I. Digitalisierung im Lichte des
Verfassungsrechts – Algorithmen, Predictive Policing,

autonomes Fahren // Die Zeitschrift Landes- und
Kommunalverwaltung. – 2019. – S. 49-60.

7. Knobloch T. Vor die Lage kommen:
Predictive Policing in Deutschland // Stiftung Neue
Verantwortung/BertelsmannStiftung. – 2018. – S. 5-18.

8. Stern K. Staatsrecht / K. Stern. – München,
2009. – 1111 s.

9. Urteil des Ersten Senats vom 15. Januar 1958.
1 BvR 400/51 [Online-Durchsuchungen] //
Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts. 1986.
URL: <http://www.bundesverfassungsgericht.de>.